

У Шао Цинчэня начала раскалываться голова. Неудивительно, что популярность трансляции сегодня так резко подскочила — оказалось, к нему пришли с проверкой, да еще и притащили с собой целую толпу. Впрочем, Шао Цинчэнь не особо боялся, ведь его навыки совершенствования были подлинными, пусть даже у него самого и не было данных к этому занятию. А чтобы проверить их истинность, два его ученика наверняка прикроют учителя. К тому же, он успеет нарисовать еще несколько заклинаний, навевающих на людей страх, и этого должно хватить, чтобы всех провести.

В этот момент подал голос тот самый бог красоты И Сяо: — Здравствуйте, господин Ло Фаньчэнь. Сначала позвольте представиться: я И Сяо из соседнего канала с ужасами. Можно попросить продлить время нашего интерактивного общения?

Шао Цинчэнь взглянул на учеников.

Старший ученик прислал сообщение: — Учитель, предоставьте это мне.

Второй ученик написал: — Черт, да этот малец слишком заносчив! Учитель, позвольте мне его проучить!

Шао Цинчэнь продлил И Сяо время на десять минут, и тот удовлетворенно улыбнулся. Парень был довольно симпатичным, вот только во внешности проскальзывали хулиганские нотки — даже улыбка у него была дерзкой. Говорили, что звездные девчонки больше всего падки на такое: стоило ему лишь чуть приподнять один уголок рта, как сотни девушек тут же теряли голову. Зрители в чате принялись обсуждать, кто красивее: И Сяо или старший ученик. Поспорив довольно долго, все сошлись на мнении, что старший ученик красивее, но его красота слишком далека и недостижима (Шао Цинчэнь обязательно сказал бы им, что это лишь иллюзия). И Сяо же более близок к народу, да и к тому же он просто обожает шутить (весь экран был усыпан розовыми сердечками).

Шао Цинчэнь лишь молча закатил глаза, но тут И Сяо снова произнес: — Спасибо, что удовлетворили мою просьбу. Вы, трое ведущих, действительно обладаете широкой душой. Моя цель здесь сегодня предельно ясна, есть лишь один вопрос: я сомневаюсь в содержании ваших трансляций. Что ж! Скажу прямо. Хотя я и сам на своих стримах часто занимаюсь мистификациями, но в конце всегда говорю всем верить в науку, и что всё предыдущее было лишь шуткой. Однако, глядя на то, как вы втроем все время пытаетесь доказать свою невиновность, вы хотите, чтобы мы поверили, что это взаправду? Ха-ха, конечно, это общество свободы слова, и то, что вы делаете, не подлежит осуждению. Но... чтобы заставить нас поверить, нужны доказательства. А видеозаписи, которые можно снять и смонтировать за минуту, веры не внушают.

Шао Цинчэнь все понял: этот парень действительно пришел бросить вызов.

Глава 15

Хотя быть объектом для вызовов было неприятно, Шао Цинчэнь мог это понять — в наше время

в любой сфере нелегко. Ты с таким трудом создаешь тематический канал, добиваешься популярности и уникальности, как вдруг на полпути появляется темная лошадка — кому такое понравится? Это же по сути лишение заработка.

Поэтому прийти целой командой, чтобы сорвать трансляцию, в общем-то, можно было обосновать.

Хоть он и понимал это, Шао Цинчэнь не собирался молча сносить нападки. Он отправил старшему ученику сообщение: — Любимый ученик, возьми переговоры на себя. Но поставь условия: если мы докажем, что все по-настоящему, они не отделаются так просто, иначе все будут думать, что мы поддаемся.

Старший ученик А Цзинь немедленно ответил: — Не волнуйтесь, учитель, я разберусь.

Неизвестно, показалось ли ему, но этот старший ученик давал ему странное ощущение спокойствия — он был надежным и основательным. Шао Цинчэнь уже давно не чувствовал такой уверенности в людях. Если судить по возрасту, этот ученик должен быть на пару лет старше его самого. И по характеру, и по манере поведения — он явно относился к типу спокойных и невозмутимых людей.

И кто это там решил, что у него синдром восьмиклассника при первой встрече?

Шао Цинчэнь ни за что не признается.

Главное, кто бы мог подумать, что все эти безделушки, которые он практиковал, окажутся настоящими? Если бы события, происходящие с ним, не были такими осязаемыми, он бы до сих пор не поверил в происходящее.

Старший ученик от начала до конца сохранял мягкое и спокойное выражение лица, а его деликатная улыбка и губы, изгибающиеся в форме полумесяца, заставляли сердца биться чаще, придавая ему поистине божественный, неземной вид. Второй ученик был полной противоположностью: он убавил звук на минимум и в одиночку вел словесный бой с миллионом скептиков.

Чи Вэй с легкой улыбкой ответил И Сяо: — То, что говорит этот брат, не лишено смысла. Мир таков, что истина граничит с ложью, особенно для людей, лишенных дара. Хотя мы и не обязаны вам ничего доказывать, ради чести Ло Фаньчэня и нашего учителя, Сю Цзинь готов принять вызов. Однако, поскольку Ло Фаньчэнь — единственный канал о совершенствовании, мы не можем позволить себе терпеть подобные оскорбления просто так. Я согласен на проверку, но готов ли этот брат проявить искренность?

Слова были ясны: проверить нас можно, но не бесплатно. Чтобы я, достопочтенный совершенствующийся, позволял вам, смертным, безосновательно клеветать на нас? Это исключено! Так называемая искренность означала цену. Если докажешь, что мы лжем —

ладно. Но если не сможешь — придется платить по счетам, малыш!

И Сяо на несколько секунд опустил голову, о чем-то раздумывая, а затем поднял взгляд и сказал: — Я знаю местные правила: хочешь бросить вызов — покажи серьезность намерений. Хорошо! Если выяснится, что содержание вашего канала реально и вы не обманываете публику, я готов присоединить свой канал об ужасах к вашему в качестве дочернего.

Как только слова И Сяо прозвучали, зал зрителей взорвался шумом!

Одни зрители говорили, что каналу ужасов уже два года, он свежий, захватывающий, полон восторженных отзывов, и присоединять его к каналу о совершенствовании — просто нелепо!

Другие считали, что, раз И Сяо пошел на такие условия, он явно уверен в своей правоте и докажет, что они кучка мошенников!

Больше всего зрителей жаждали зрелищ, активно гадая, кто же одержит верх: канал об ужасах или канал о совершенствовании.

Шао Цинчэнь взглянул на статистику зрителей и выругался: черт, больше десяти тысяч...

На этот раз канал о совершенствовании по-настоящему прогремел, и не только из-за новой темы, внешности ведущих или полуправдивых навыков. Главной причиной стала эта битва с каналом ужасов. Подумать только: популярный тематический канал пришел травить начинающий, крошечный канал! Стоит поблагодарить этого И Сяо: если бы не его поддержка, Шао Цинчэнь не стал бы так быстро известен массам. За такое короткое время аудитория превысила десять тысяч — прецедент для всего контент-портала!

Неизвестно, какова была истинная цель И Сяо, но на данный момент этот соперник, сыгравший роль невероятного помощника, фактически сделал имя Шао Цинчэню.

В это время в левом нижнем углу всплыло новое уведомление с жирным заголовком: «Канал ужасов против канала совершенствования: кто кого разорвет на части?»

Ниже ветки комментариев росли невероятно быстро. Шао Цинчэнь бегло просмотрел их: большинство с нетерпением ждали этой битвы. Конечно, многие молча ставили свечки за канал совершенствования, был даже целый тред, посвященный свечам. Все единодушно считали, что этого смазливового ведущего И Сяо, демон в человеческом облики, уничтожит в два счета.

Шао Цинчэнь похлопал по своей груди, где покоился старейшина Бай, и про себя подумал: еще посмотрим, кто кого уничтожит.

В бурлящем чате было невозможно разглядеть лица, а спецэффекты заглушали голоса

ведущих. Делать было нечего, Шао Цинчэнь выключил чат и эффекты, и только тогда в студии стало тихо. Он решил, что в будущем можно обойтись и без них: для комедийных программ это создает атмосферу, но для канала о совершенствовании это выглядит слишком неуместно (ООС).

После переговоров стороны договорились проводить проверку в реальности. Ради справедливости все будет транслироваться через платформу в прямом эфире. Темы, конечно, назначал И Сяо, и чтобы сохранить интригу, он не стал раскрывать их заранее. Свернутое окно чата несло так быстро, что было невозможно разобрать слова, ясно было лишь одно: аудитория обезумела от восторга, они слишком давно не ждали чего-то с таким нетерпением!

Шао Цинчэнь откровенно нервничал, но, имея при себе старейшину Бая, все должно было пройти гладко. После часового стрима у него гудело в ушах — он до сих пор не мог отойти от тех звуков. Только сейчас он заметил, что сумма донатов превысила пять цифр. Пятизначная сумма! Он в жизни своей не видел столько денег! И это всего за один день! Он никогда не думал, что совершенствование может приносить такой доход.

Выйдя из трансляции, он бросился советоваться со старейшиной Баем, который заметил, что это лучший шанс заявить о науке совершенствования, и велел ему как следует постараться. Шао Цинчэнь спросил: как стараться? Он же пустой фантик: говорить-то может, а навыков ноль, разве это не прямой путь к позору?

Старейшина Бай с непостижимым выражением на титульном листе (попробуйте-ка заставить книжный лист улыбнуться!) ответил: — Ха-ха, просто. Нет навыков совершенствования — используем талисманы.

— Талисманы? — глаза Шао Цинчэня загорелись. Неужели это и есть то самое умение — заменять отсутствие навыков заклинаниями? Пожалуй, этим его можно провести.

Глава 16

Чтобы подготовиться к поединку, и канал Шао Цинчэня, и канал И Сяо решили уйти на перерыв на три дня. Спустя три дня они одновременно в назначенном месте начнут полномасштабную трансляцию. Для топового канала даже один день простоя — это серьезная потеря донатов, не говоря уже о рекламных контрактах. Видимо, канал ужасов пошел на большие жертвы, чтобы устранить новичка.

Шао Цинчэнь этого не понимал: что за выгода И Сяо так стараться? Неужели все это затеяно лишь ради того, чтобы помочь другому стать популярным?

Какой ты щедрый, прямо как Лей Фен.

Эти три дня подготовки были нужны Шао Цинчэню, чтобы собрать учеников и немного сработаться. Они договорились завтра встретиться у Шао Цинчэня дома. А пока он хотел

попробовать поговорить со своим соседом по комнате, прощупать его отношение к совершенствованию. Если он готов принять это, можно будет постепенно привлечь его на свою сторону.

Словно почувствовав мысли учителя, Чи Вэй, принеся ночной перекус, постучал в дверь. Глаза Шао Цинчэня блеснули, он улыбнулся загадочно, словно лисица: — Извини, дружище, я не нарочно втягиваю тебя в это, но с такими данными не совершенствоваться — просто преступление!

Шао Цинчэнь открыл дверь и, увидев еду в руках Чи Вэя, сказал: — Я как раз проголодался.

Чи Вэй все так же мягко улыбался. Шао Цинчэнь в этот раз внимательнее присмотрелся к соседу. Оказалось, что он не просто постоянно улыбался, у него изначально были губы-полумесяцы, из-за чего он, будучи невероятно красивым и недостижимым, выглядел очень дружелюбным. Мужчина, который и красив, и легок в общении — у него наверняка нет отбоя от женщин!

Идеальный типаж для главного героя в гаремнике.

Много о себе думаешь.

Чи Вэй произнес: — Я знал, что вы проголодаетесь, поэтому приготовил немного еды. Не знаю, придется ли вам по вкусу. — С этими словами он поставил блюда на низкий столик и, не садясь, остался ждать указаний.

Шао Цинчэнь сделал приглашающий жест: — Садись, садись! Я все равно не съем столько вкусного один, давай поедим вместе? Тем более, я хотел с тобой кое-что обсудить.

Чи Вэй послушно сел и начал расставлять тарелки перед Шао Цинчэнем. Тот за целый день, привыкнув к заботе, уже начал привыкать к роскоши. Смущенно принявшись за еду и поблагодарив соседа, он решил закинуть удочку: — Э, как ты относишься к совершенствованию? Иными словами, веришь ли ты, что в этом мире существуют совершенствующиеся?

Чи Вэй улыбнулся и кивнул: — Конечно, верю.

Сердце Шао Цинчэня забилось в радостном ритме: он нашел единомышленника? Он перешел к делу: — А что, если кто-то захочет взять тебя в ученики, в смысле, для совершенствования? Ты бы согласился?

Улыбка Чи Вэя вдруг стала еще ярче, и он ответил: — У меня уже есть учитель.

Энтузиазм Шао Цинчэня мгновенно угас. Неужели кто-то его опередил? Неужели в этом мире

уже есть другие совершенствующиеся? Конкуренты? Дело принимало серьезный оборот, нужно было посоветоваться со старейшиной Баем. Но такой талант — и уже с учителем? Шао Цинчэнь был разочарован, но виду не подавал. В конце концов, возможно, тот человек — подлинный мастер, а он сам ничего не умеет, только книга, которая не совсем является чит-кодом, и ему нужно сначала вырастить талантливую ученика, чтобы тот помог ему в развитии. В такой ситуации любой знает, какой выбор сделать.

Эх, жаль.

Но Шао Цинчэнь не был наглым человеком, который станет навязываться. Уныло доев еду, он отдал тарелки Чи Вэю и пошел «перелистывать страницы календаря» старейшины Бая.

Шао Цинчэнь с легким хлюпаньем в носу сказал: — Старейшина Бай, ничего не вышло, у него уже есть наставник. Разве этот мир не технологичен и материалистичен? Откуда здесь другие совершенствующиеся?

Бай на страницах высветил: — Совершенствующиеся повсюду. Этот мир не похож на твой прежний, где духовная энергия рассеяна. Здесь на некоторых континентах энергия очень плотная, идеально подходит для развития, поэтому наличие скрывающихся мастеров неудивительно.

Шао Цинчэнь кивнул: — Понятно. Ученика не вышло, можете подобрать другого с таким же талантом?

Старейшина Бай выразил крайнюю степень разочарования: — Ты думаешь, учеников выбирают как капусту? Таланты один на миллион, а такие данные, как у него — редчайший случай. Если хочешь достичь успеха, нужно искать только высший уровень таланта. Твое развитие связано с его достижениями: чем больших высот добьется он, тем сильнее станешь ты.

На лице Шао Цинчэня отразилась борьба: — Но у него ведь уже есть учитель, я не могу его отобрать! Это как-то аморально...

Старейшина Бай: — Тебе нужна мораль или совершенствование?

После короткого раздумья Шао Цинчэнь без колебаний выбрал второе. Взял старейшину Бая, прокрался к комнате Чи Вэя и, заглянув внутрь, в тот же миг услышал ясный, но чуть низкий голос за спиной: — Вы что-то хотели?

Шао Цинчэнь от испуга резко захлопнул дверь и прищемил палец...

Пытаясь сдержать крик и контролируя искаженное гримасой лицо, он постарался выглядеть невозмутимым: — Да, верно, именно так! — он поднял взгляд и увидел Чи Вэя, только что вышедшего из душа босиком, с полотенцем на бедрах. Если бы оно съехало хоть на полдюйма...

Шао Цинчэнь тут же отвел глаза. Не знал он, как описать мужское тело, но мог поклясться: этот парень — лучший из всех, кого он видел, даже знаменитости, выставляющие себя напоказ, не сравнятся. Такая природная мощь могла быть результатом длительных тренировок, а не просто качалки.

Чи Вэй подошел к нему и прошептал: — Если есть вопросы, используйте внутреннюю связь, я немедленно приду.

Шао Цинчэнь неловко рассмеялся: — Да так, срочно нужно было...

Чи Вэй спросил: — Что-то случилось?

Шао Цинчэнь ответил: — Знаешь... это... В общем, звучит это странно. Но... поверь, я говорю искренне. С того момента, как я тебя увидел, меня привлекла твоя... — не то, текст не так идет, Шао Цинчэнь про себя выругался и продолжил: — Ладно, скажу прямо. Ты не хочешь стать моим учеником? Я не знаю, как твой предыдущий учитель, но я приложу все силы, чтобы тебя обучить.

Чи Вэй после слов учителя вдруг тихо рассмеялся. Шао Цинчэнь уже решил, что его подняли на смех, но услышал:

— Конечно, хочу.

Шао Цинчэнь: — ...А?

Чи Вэй отступил на шаг: — А обряд посвящения? Э, подождите, сейчас я одет не подобающе, подождите, пока я переоденусь.

Шао Цинчэнь пребывал в растерянности. Он подготовил целую речь, но сейчас возникло ощущение, что мощный навык был потрачен впустую. Он смотрел, как Чи Вэй вошел в спальню и через мгновение вышел в белом халате для тайцзи. Его мужественное, красивое лицо на мгновение показалось ему знакомым.

Чи Вэй продолжал улыбаться, глядя на Шао Цинчэня, и с глубоким почтением опустил на колени: — Учитель, перед вами ваш ученик Сю Цзинь. Желаю вступить в вашу школу, следовать вашим наставлениям, соблюдать заповеди, подчиняться приказам и служить вам всю жизнь, ни на шаг не отступая от долга. — И, к крайнему изумлению остолбеневшего Шао Цинчэня, совершил три земных поклона.

Глава 17

Да что ж такое...

Этот мелкий паршивец явно сделал это нарочно, знал, что это я, и потешался над тем, как я разыгрываю этот спектакль. Шао Цинчэнь кипел от негодования. Он указал на ученика: — На коленях оставайся! — затем развернулся и ушел в свою комнату злиться.

Эх, как неловко, как позорно!

Он не то чтобы злился — просто хотел утвердить авторитет учителя. Малец, только войдя в школу, уже смеет издеваться над наставником, дальше что, на голову сядет? Нужно проучить его, иначе где же дисциплина школы?

Шао Цинчэнь открыл старейшину Бая и увидел только надпись: — Ха-ха-ха-ха-ха...

Шао Цинчэнь: ...

— Сейчас «ха-ха» — не самое лучшее слово, придержите-ка его при себе!

Старейшина Бай задумчиво молчал, словно соображал, как его утешить. Шао Цинчэнь тяжело вздохнул: — Старейшина Бай, моя слепота на лица уже в средней стадии, кажется, я запоминаю только тех, кто уродлив до крайности. Может, у вас есть навык распознавания лиц?

Старейшина Бай: — Это...

— Ладно, не говорите, я знаю, что это невозможно. — Шао Цинчэнь чувствовал себя подавленно, но винить себя было бессмысленно, это тоже своего рода дар. В конце концов, почему кому-то дано совершенствоваться, кому-то нужно прикладывать усилия, а у кого-то нет даже каналов, и он обречен на невозможность практики? Люди — это яблоки, надкушенные судьбой, никто не бывает идеален.

Человек, умеющий себя утешать, постарался отпустить ситуацию.

<http://bllate.org/book/24721/2914378>